

ТРАДИЦИОНАЛИЗМ КАК ОСНОВА ВЛАСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КЫРГЫЗСКОМ ОБЩЕСТВЕ

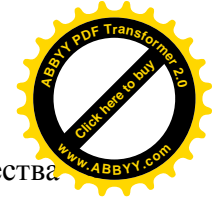
Традиционное кыргызское общество, как доминирующее в социально-политических отношениях, продолжало существовать вплоть до первых десятилетий XX века. Столь длительное пребывание в системе традиционных отношений имело одним из своих следствий тот факт, что и в настоящее время кыргызы в ощутимой мере сохраняют признаки традиционного общества. И особенно заметно это в сфере политических и властных отношений.

Кочевой образ жизни, которого веками придерживались кыргызы, позволял им без особого ущерба игнорировать инновационный компонент собственной культуры и избегать по мере возможностей влияния иных культур, сохраняя таким образом всю систему отношений почти в неизменном виде. Экстенсивная форма хозяйствования, вообще присущая для кочевого скотоводства, при наличии обширных, относительно свободных пространств, придавала чрезвычайную статичность не только данным формам хозяйствования, но и примитивной социально-политической структуре, основывающейся на сравнительно малочисленной общности. Которая ко всему прочему была еще разделена и на хозяйственно, и политически автономные единицы в виде родов и племен. Собственно говоря, в данном случае наблюдался красноречивый пример перехода количества в качество. А вернее, неосуществление перехода по причине отсутствия количественного роста.

Следует отметить, что любое традиционное общество, независимо от времени, эпохи, хозяйственной, религиозной, этнической и прочей специфики, характеризуется рядом черт, свойственных для всех традиционных обществ, а именно:

- низкая степень восприимчивости к инновационной составляющей культуры и сравнительно низкий эволюционный потенциал;
- экстенсивные формы хозяйствования, обуславливающие стабильно низкий уровень жизни;
- абсолютное доминирование сельского населения и уклада жизни над городским;
- значительная неизменность общественных структур, базирующихся на кровнородственной либо сословной организации общества;
- высокая рождаемость наряду, как правило, с высокой смертностью, обуславливаемой относительно низкой ожидаемой продолжительностью средней жизни.

Все вышеперечисленные черты в совокупности обуславливают чрезвычайный консерватизм традиционных обществ. С другой стороны, низкоэффективная экономика традиционных обществ, при доминировании сельского населения, характеризуемого многодетностью семей, способствует значительному возрастанию роли кровнородственных связей в системе общественных и политических отношений. В наиболее привычном виде традиционное общество представляет собой социум, пронизанный системой кровнородственных связей. Другими словами, традиционное общество – это сообщество, в котором каждый член состоит в родстве с достаточно большим количеством других ее членов. Следует отметить, что именно здесь обнаруживается одно из принципиальных различий традиционного общества от гражданского и индустриального, в которых в силу значительного преобладания семей с минимальным количеством людей над всеми остальными система родства не играет той роли, которая присуща традиционному обществу. Политическая и все прочие сферы общественных отношений, в том числе властные, в традиционном обществе пронизаны системой ценностей, базирующейся на кровно-семейном родстве.

Если применить все вышеперечисленные критерии традиционного общества современному кыргызскому этносу, то будет достаточно очевидным, что оно вполне подпадает под подавляющее большинство из данных критериев. Последнее обстоятельство дает нам основание утверждать, что и система властных отношений в современном кыргызском обществе, являющаяся органической частью совокупных общественных отношений, все еще содержит в себе многие элементы традиционализма. Сообразно данному обстоятельству мы продолжим анализ некоторых наиболее значимых, типологических черт традиционного общества, которые, само собой разумеется, характерны и для кыргызского традиционного общества.

Индивид, существующий в пределах традиционной культуры и являющийся ее продуктом, воспринимает реальность и установленный порядок жизни не только как нечто неразрывно-целостное и завершенное, но и не подлежащее изменению, инновационным преобразованиям. Его место в социуме и статус в целом определяются традицией, понимаемой в самом широком смысле.

Низкая производительность труда в традиционном обществе с необходимостью приводит к значительному усилению взаимозависимости его членов. По этой причине коллективистские принципы, нормы и установки в традиционном обществе имеют доминирующий характер. Они наиболее эффективно обеспечивают выживание, как всего сообщества, так и каждого отдельного его члена. Вследствие этого вся ценностная система традиционного общества выстраивается на базе коллективистских принципов, норм и установок. В таких условиях **индивидуализм**, естественно, не может ни культивироваться, ни поощряться. Более того, он порицается, поскольку свобода индивидуума, так или иначе приводящая к нарушению привычного, освященного традицией порядка, воспринимается подавляющим большинством как своеволие, эгоцентризм. Традиционное общество не имеет реальной возможности материальной поддержки своих членов за пределами общины. Те же в свою очередь, как правило, не способны самостоятельно обеспечить себя, создать приемлемые условия существования. В результате возникает замкнутый круг, вырваться за пределы которого чрезвычайно сложно. Таким образом, примат коллективных интересов над частными, свойственный традиционному обществу, имеет под собой серьезные экономические основания, которые вследствие длительной общественной практики, привычки вести себя определенным образом получают в конце концов психологическое и идеологическое обоснование и закрепление. На базе примата коллективных интересов над частными, коллективистских установок и ценностей над индивидуалистскими возникает примат интересов иерархических структур в лице рода, племени, клана или, наконец, государства. Сообразно этому оценка личности в пределах традиционного общества как на коллективном, так и на индивидуальном уровне осуществляется главным образом не по ее персональным деловым качествам, активности, дееспособности, интеллекту, компетентности и т.д., а по месту, которое оцениваемая личность занимает в локальной или общей иерархической системе – родоплеменной, сословной, клановой, чиновничьей и т.д. При этом данное место имеет в глазах общества и индивидов весьма высокую статусную и властную ценность. Причем последняя явно преобладает над первой, поскольку, во-первых, затрагивает глубинные основы личности в силу особенностей самого феномена власти и, во-вторых, открывает доступ к множеству благ, сопряженных с исполнением властных функций. То или иное место в иерархической системе позволяет личности сообразно данному месту стяжать определенную долю власти, которая независимо от типа и характера общества обладает множеством привлекательных сторон любого плана. Власть повышает статус, а с ней оценку и самооценку личности. Кроме того, заняв то или иное место во властной иерархии, личность в любом обществе получает определенное материальное вознаграждение. И чем выше ее положение в иерархии, тем, как правило, выше вознаграждение. Однако следует иметь в виду, что в традиционном обществе, одной из характерных черт которого является относительно слабая

материальная обеспеченность. Личность, стяжав власть, помимо прочего получает доступ к системе распределения материальных благ, что является мощным стимулом для ее продвижения в системе власти из-за преобладания отношений перераспределения материальных благ над **рыночным обменом**. При этом элементы рыночной экономики, которые присутствуют в традиционной экономике в слаборазвитом состоянии, подвергаются, как правило, жесткой регламентации и регулированию, что ведет к значительному понижению стимулов к труду. В результате рядовой член общины в своей трудовой деятельности не стремится к постоянному получению дополнительного прибавочного продукта, ограничиваясь выработкой жизненного минимума. Низкая техническая оснащенность традиционного общества завершает общее его экономическое неблагополучие. Свободные рыночные отношения, являющиеся своего рода антиподом традиционным экономическим отношениям, неизбежно ведут к усилению процесса дифференциации общества, увеличению социальной мобильности и со временем кардинальному изменению структуры социума, что в корне не приемлет традиционное общество.

Р. Белла, правомерно оценивая способность общества как такового к постоянной внутренней дифференциации на базе постоянного роста внутреннего продукта как критерий его эволюционного потенциала, пишет следующее: «Эволюцию следует определить как процесс возрастания дифференциации и усложнения организации, который обеспечивает организму, социальной системе или любому иному рассматриваемому образованию большую способность приспособления к среде, что в известном смысле делает их более автономными по отношению к своему окружению, чем были их менее сложные предки»¹.

Традиционное общество, для которого характерен низкий эволюционный потенциал, не обнаруживает в себе высокие адаптивные способности и в зависимости от внешних обстоятельств активно или пассивно противодействует внешнему влиянию, иницирующему либо провоцирующему инновационные процессы в обществе. Оно таким образом вольно или невольно противится любым процессам, способным разрушить его, и для этого стремится сохранять все существующие политические и общественные институты, в том числе, конечно, властные, в неизменном виде. Однако, поскольку для любого общества, каким бы консервативным оно не было, свойственна способность к поступательному развитию, то традиционное общество в конце концов приходит к собственному отрицанию. Поэтому принципиальным здесь является то, что разные общности, этносы, народы в силу множества причин обнаруживают неодинаковую способность к преобразованию, эволюции. Каждая общность, этнос, так или иначе продвигаясь вверх по эволюционной спирали, преодолевает трудности в своем развитии с неодинаковой скоростью и, соответственно, в различные временные сроки. И вследствие этого такие универсальные явления, в смысле их неизбежности и общеобязательности, как абсолютная власть внутри общности, корпоративность и клановые связи, были характерны для всех сообществ. Они, впрочем, характерны в той или иной мере и для многих современных сообществ. Различие состоит лишь в том, что одни народы уже прошли данную фазу, этап развития, а другие – еще нет либо прошли не в полной мере.

Если сравнивать власть в ее ценностном контексте и плоскости в традиционном и нетрадиционном обществе, т.е. уже преодолевшем традиционный этап своего развития, то, учитывая все вышесказанное, можно сделать правомерный вывод, что власть в традиционном обществе обладает более высокой ценностью, чем в нетрадиционном. Это неизбежно, поскольку в условиях ограниченных возможностей реальные люди, естественным образом устремленные к тем или иным жизненным благам, к покою и состоянию безопасности, используют для этого все имеющиеся в их распоряжении средства. А власть в таких условиях является одним из самых действенных средств,

¹ Белла Р. Сравнительное изучение цивилизаций. – М., 1999. – С. 107.

способных доставить желаемые блага. Другими словами, чем ограниченной в своих возможностях то или иное общество, тем привлекательней в нем в материальном и психологическом плане власть. Из этого, однако, не следует, что в нетрадиционных, экономически благополучных, развитых обществах и государствах власть как таковая лишается своей привлекательности. Это в принципе невозможно в силу ее многогранности и универсальности, способности приносить ее обладателю те или иные блага, психологическое удовлетворение и т.д. Речь в данном случае идет о степени ее привлекательности и стимулах, устремляющих людей к власти. В развитых обществах индивиды располагают большими возможностями для удовлетворения тех или иных своих потребностей и, соответственно, большей независимостью от других индивидов. Наличие у индивидов больших возможностей и свобод, гарантируемых и эффективно обслуживаемых развитой системой права, индивидуалистские привычки, наклонности и ценности, возможность жить независимо от других, полностью сосредоточившись на собственных интересах, способствуют снижению ценности и интереса со стороны индивида к власти. Этому же способствует разделение власти на три взаимосвязанные, но независимые друг от друга ветви, а именно законодательную, судебную и исполнительную, предоставляющие индивидам определенные гарантии их свобод и существенно ограничивающие произвол со стороны властей и других индивидов. Все это вместе способствует заметному снижению стимулов к власти и накалу борьбы за нее. Повторимся, власть, будучи явлением универсального порядка, не обесценивается в развитом обществе. Однако в значительной мере изменяются формальные ее проявления, а вместе с ними стимулы и мотивация к власти. В самом общем смысле речь идет о трансформации культуры власти, обусловленной тектоническими изменениями в культуре в целом, а не об ее девальвации.

Традиционные общества в силу своей культурной специфики, коллективистских ценностей и предпочтений отрицают плюрализм в собственной среде и, соответственно, тяготеют к авторитаризму. Последнее помимо всего прочего обусловлено не только существующей стратификацией общества, характеризующейся незначительной степенью социальной дифференциации, но и необходимостью поддержания привычного для общества порядка и пресечения попыток несоблюдения традиционных норм и установок или их изменения.